

-Поздравляю, Роман, искренне поздравляю, - полковник Николай Петрович, скупой улыбнулся своему коллеге, крепко пожав ему руку.

- Спасибо... Взаимно ... - ухмылка, которую Роман выдавил в ответ, выглядела довольно кислой. Пробормотав еще пару вежливых фраз, он сел на диван в углу, мрачно оглядывая просторную комнату; его настроение было препариальным.

Зал постепенно наполнялся людьми. Было три заместителя Евгения, включая художественного седовласого Федора Борисовича, который во времена Он был первым наставником Романа в отделе, а также главы всех подразделений и некоторые полевые агенты из тех, кто был рангом повыше. В общей сложности собралось десятка два человек, удобно расположившись за богато накрытым столом в уютном, покрытом дубом конференц-зале редакции. Все ждали Евгения.

Наконец, он вошел и направился к своему стулу. Присутствующие оживились; послышался скрип стульев, низкий звук посуды и хрустальных бокалов, хлопки бутылок шампанского. Роман, один из героев этого события, с мрачным видом занял место слева от генерала; Николай Петрович, новый начальник отдела, расположился справа.

Оглядев стол и убедившись, что у всех налито, Евгений встал, держа в сухих пальцах бокал шампанского. Разговоры и шорохи мгновенно стихли; здесь собрались военнослужащие, офицеры, которые знали, что речи генерала нужно слушать, не дыша. И хотя Евгений не надевал форму десять или пятнадцать лет - как большинство присутствующих, - он все же оставался генералом для них. Правда, бывший начальник не требовал, чтобы люди растягивались перед ним, как новобранцы.

-Господа, я ценю тот факт, что вы потратили время и силы, чтобы собраться после тяжелого рабочего дня для этого небольшого праздника, - голос Евгения как правило, ровный и сухой, слегка дрогнул, что указывало на необычайную волну эмоций. - Сегодня мы отмечаем два знаменательных события. Один из наших лучших агентов, майору Роману Гилеву, он покосился налево - за особые заслуги перед отечеством, присваивается звание полковника.

Мужчины за столом осторожно зааплодировали. Гилев был на хорошем счету; точнее, в отделе к нему относились с сочувствием и без враждебности. Учитывая профессию аудитории, это можно интерпретировать как самую горячую любовь. И, конечно, они оценили тактичность Евгения, который назвал Романа одним из лучших агентов. Они прекрасно знали, что он лучший, и не только в отделе, но и во всей секретной службе России. Знаменитый Джеймс Бонд по сравнению с ним был просто мальчиком-любителем.

Роман встал, поклонился и пригубил бокал - все еще с мрачным и серьезным видом, который его коллеги считали проявлением скромности. На самом деле причина его плохого настроения была совсем другой. Уже месяц Максимов кормит его каким-то подозрительным лекарством, экстрактом редкого мексиканского кактуса, якобы мобилизующим биоэнергетические ресурсы организма. Предполагалось, что Роман получит способность телепортироваться или, как минимум, сможет создать вокруг себя некую зону отталкивания, энергетического барьера. Такая защита была бы неоценимой в тех рискованных экспедициях к Измерению X, которые планировал доктор. Он почти на сто процентов решил первую проблему выживания, которая позволила бы Роману посвятить все свои силы и все время второй и самой важной задаче - поиску знаний, артефактов и материальных ценностей, достаточно компактных, чтобы транспортировать их на Землю.

Однако мексиканский экстракт не имел желаемого эффекта, который приписывали ему майя, не то толтеки. В первые две недели Роман потерял десять килограмм и заметно побледнел; на

третьей его ожидали еще большие неприятности. Он почти потерял аппетит, и пару дней назад внезапно почувствовал слабость - это случилось в самый пикантный момент, в постели. Бедная Елена была просто шокирована! Она не понимала причин такого резкого охлаждения со стороны возлюбленного, который до сих пор проявляла завидную неутомимость по ночам.

Роман решил, что древние мексиканские священники, которые употребляли сок печально известного кактуса, вели безгрешную жизнь. Они, вероятно, даже не ели мяса, а женщины считались только объектом их кровавых жертвоприношений. Но такое существование не для него! Он не собирался приносить в жертву Елену Пернатому Змею, солнечному диску или доктору Максимову! Как и возможность съесть хороший кусок мяса.

Старику пришлось разыграть скандал, который, вообще, совсем не соответствовал отношениям между ними. Немного подумав, Максимов признал, что эксперимент с кактусом провалился, и мерзкое лекарство было изъято из рациона Романа. Вчера и сегодня он не выпил ни капли зелья, но, как и прежде, не испытывал тяги к еде или другим более серьезным действиям. И это его очень беспокоило. Нюхая вкусный запах, который витал над столом, он положил на тарелку крошечный кусочек ростбифа и угрюмо уставился на него.

Генерал тем временем перешел ко второму тосту.

- Большинство из вас уже знают, что наш отдел разделили. Новое подразделение будет по-прежнему размещаться на нашей старой территории и останется под моим руководством. Что касается второго отдела, традиционные задачи для него сохранены, и руководство выражает надежду, что его новый начальник, полковник Николай Петрович, обеспечит их выполнение с присущей ему настойчивостью, тактом и интеллектом.

Роман поднял свой бокал, чокнулся с полковником и допил шампанское. Николай Петрович больше не был полковником, но, согласно неписаному правилу российской разведки, звания глав департаментов и начальства никогда не назывались вслух. Неохотно пережевывая ростбиф, Роман почувствовал мрачное удовлетворение тем, что он и полковник, по крайней мере, формально, теперь находятся в одном ряду. Николай был старше его на десять лет, и за все время службы Роман сталкивался с ним один раз. Эта встреча не доставила удовольствия ни тому, ни другому, но Николай был настоящим разведчиком и не помнил былого. В любом случае, Роман рассчитывал на это. Он потянулся к бутылке, плеснул немного коньяка и положил еще один кусочек ростбифа. Генерал продолжил свою речь.

-Федор Борисов и Павел Тихомиров переводятся в новый департамент и будут продолжать работать со мной здесь, в нашем старом здании. Александр Леонов станет заместителем полковника, о чем я искренне сожалею, но я также сожалею о том, что отныне я лишен удовольствия, работать вместе с самим Николаем Петровичем и людьми, которые станут основой его отдела. Надеюсь, никто из них не забудет, что мы все вышли из одной организации, ради процветания которой я предлагаю поднять третий тост!

Гилев покорно выпил, съел крошечный кусочек мяса, с ужасом думая, что теперь ему придется говорить речь. Так и есть! Генерал опустил на стул и толкнул его в бок.

- Ну, мой мальчик ... Коллеги ждут!

Гилев встал. К его собственному удивлению, он внезапно почувствовал прилив бодрости.

-Я тронут, друзья ... Я сделаю все возможное, чтобы оправдать новое звание... - Он высоко поднял свой бокал, и янтарный напиток начал играть золотыми отблесками в ярком свете хрустальных люстр. Затем прозвучали слова, которые звучали на каждом собрании офицеров:

за Россию, за президента!

Президент высоко оценил его работу, хотя за последний год он принес в сокровищницу страны очень жалкое пополнение: одну черную жемчужину из Альбы и одну нефритовую статуэтку из Ката. Более того, эта фигурка изображала его самого! Тем не менее, он был замечен и удостоен чести ... Теперь он чувствовал, что был почти личным шпионом для президента, и такое событие стоило отметить. Опустившись на место, Роман наполнил бокал и положил на тарелку два кусочка мяса.

Теперь ответное слово держал Николай. Новый начальник говорил ровно, но его слова ускользнули от сознания Романа. Кое-что о добрых традициях департамента, о величии России ... Он выпил.

Под звон вилок и тонкий перезвон бокалов, за столом началась общая беседа. Евгений включил телефон. Медленно поедая ростбиф, Роман думал, что только Евгений и он сам знают истинную причину сегодняшнего празднования. Конечно, необычные перестановки, такие как назначение Николая, были важными событиями, но они носили скорее личный характер, были результатом, а не причиной. Причина кроется глубже. Недавно проект «Измерение X» получил самый высокий статус секретности, и это означало, что отныне он будет финансироваться из специального фонда президента. Конечно, деньги от туда не текли рекой, но Максимов полагал, что большинство трудностей позади. Он разработал обширную исследовательскую программу, организовал два новых отделения в Питере и Екатеринбурге, а теперь готовил свой компьютер для третьего эксперимента. По планам профессора, Роману придется перемещаться два раза в год; как он и предполагал, до глубокой старости или до тех пор, пока он не застрянет навсегда в каком-то особенно мерзком мире. У него не было надежды на то, что доктор умрет в следующие пятьдесят лет, поскольку Максимов долгое время был членом бессмертной когорты.

Что касается проекта «Измерение X», этот случай стал настолько большим и важным, что потребовал особого внимания и самых строгих мер безопасности. Они также должны были предоставить новый отдел. Оставалось только догадываться, кто кого проглотил: Максимов - Евгения, или Евгений - Максимова.

В этом консорциуме Евгений был генеральным директором, потому что он все еще был назначен руководителем проекта; Максимов был удовлетворен постом руководителя. В этом разделении функций была четко проявлена мудрость государства. Однако Роман не интересовался такими мелочами; он ел.

-Прости, мой мальчик, - деликатно коснулся локтя Евгений. - Тебе не плохо?

Словно проснувшись, разведчик уставился на огромное, уже почти пустое блюдо, на куски жареной говядины, которые он переносил на тарелку, а потом - в рот. Возможно, он съел килограмм мяса ... если не больше. И это означало, что действие мексиканского средства заканчивалось!

- Оставь молодого человека в покое, генерал. - Николай подсел к ним, и поставил перед Романом новое блюдо, на этот раз с паштетом, украшенным оливками и покрытым ломтиками салями по краям. Разве вы не знаете, что один полковник сначала ест и пьет за троих? Со мной было так же.

- Что тогда говорить о генералах? - пробормотал Евгений.

-Генералами становятся в том возрасте, когда уже не могут позволить себе такие эксцессы, -

вздохнул Николай.

-Я считаю, что излишества всегда вредны, - склонив голову к плечу, Евгений наблюдая, как огромный кусок паштета мигрирует на тарелку Романа. - Особенно в нашем деле.

Николай начал возражать против чего-то, и два начальника вступили в неспешный спор - вполне подходящее развлечение для двух мужчин, которые распили полбутылки коньяка. Гилев, поглощая паштет, тоже задумывался над излишками. Он придерживался точки зрения Николая. Если полковник ест и пьет в три раза больше, сколько ему нужно женщин? Сегодня Елена ждала его.

* * *

Неделю спустя Роман сидел в знакомом кресле под вспышками мигающих лампочек, и доктор Максимов колдовал рядом с ним, закрепляя электроды на теле разведчика. Хотя Роман выглядел несколько усталым, он восстановил свой вес и избавился от самых ужасных страхов. Что касается Максимова, тот казался очень довольным и, к удивлению разведчика, мурлыкал легкомысленную мелодию. Несомненно, он уже подсчитал количество новых блоков, модулей памяти, генераторов и мониторов, в которые превратятся фонтан банкнот, разбрызгиваемых из сейфа президента.

-Я слышал, что тебя можно поздравить, Рома? - старик прикрепил еще один электрод к могучей груди Романа.

-Смотря с чем, - сказал разведчик, блаженно откидываясь на спинку кресла. Сегодня это неудобное сиденье казалось ему мягче, чем матрас, набитый лебединым пухом.

-Хм ... Я думал, что есть только одна причина ... твое повышение.

Гилев покачал головой.

-Ранги, звания, деньги ... Это не так важно, доктор. Главное - это здоровье и оптимистичное настроение.

Доктор понял намек. Закрепив новый электрод, он виновато спросил:

- Что, все было так плохо?

- Не то слово.

- Но на прошлой неделе ты, как будто, не жаловался...

- Не было времени для жалоб. Я почти не отходил от унитаза - и не вставал с постели, добавил он про себя. Бедная Елена! Она крутилась между кухней и спальней, как волчок!

Максимов закончил работу и, отступив на пару шагов, внимательно осмотрел свою морскую свинку. Роман казался вполне довольным жизнью и в меру энергичным, но доктор задумчиво покачал головой.

-Я не знаю, стоит ли спешить с этим экспериментом, Роман. Я раскаиваюсь, я виноват, что ты перенес серьезный стресс, и хотя медицинских противопоказаний нет, я не могу представить, как эта перегрузка повлияет на процесс перехода, - он тяжело вздохнул, внезапно потеряв всю свою недавнюю бодрость. - Меня так соблазнила идея снабдить тебя какими-то защитными

средствами ... Этот силовой щит ...

-Забудьте о нем, - внезапно усмехнулся Роман. Лучше поколдуйте над компьютером, чтобы он отправил меня туда, где такие вещи просто не нужны. Теплый климат, мраморные дворцы, красивые женщины ... Как-то так.

-Вы говорите о рае, - доктор тоже улыбался.

Они улыбались друг другу как два заговорщика, скрывая волнение, охватившее обоих. Все было готово, и в один момент один из них отправится в неизвестный мир, где универсальная лотерея выбросит ему черный или белый билет, а другой будет ждать, и считать дни, склонившись над пультом дистанционного управления, подмигивающего разноцветными огнями.

-Ну, Роман ... Максимов положил руку на выключатель. - Я желаю тебе всего, что ты себе представлял ... Солнце, дворцы, женщины ...

- И нет мексиканских кактусов.

- Нет, я клянусь тебе!

- Тогда я готов.

Выключатель опустился, и Роман, согнувшись в ожидании боли, внезапно понял, что колпак коммуникатора, огромный и тяжелый, как Эверест, падает прямо на его голову. В следующее мгновение он сплющил его, и Роман Гилев прекратил свое существование.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/477632>